

— Игра окончена, счет 6:4!

Су Тан наконец расслабилась и перевела дух. Влажные пряди волос прилипли к лицу, вызывая неприятное зудящее ощущение. Потерев воспаленные глаза, она подошла к сетке и отвесила вежливый поклон.

— Благодарю за игру.

Девушка на другой стороне корта с улыбкой ответила тем же и, слегка запыхавшись, произнесла:

— Ты правда еще не восстановилась после болезни? Ты невероятна! Обязательно как-нибудь сыграем еще!

— Хорошо, — ответила Су Тан. Она понимала, что это лишь вежливая фраза, поэтому больше ничего не добавила, лишь кивнула с улыбкой и проводила взглядом соперницу и ее подругу, выступавшую в роли судьи.

Сейчас она находилась в Токио, в многопрофильном спортивном комплексе. Не спрашивайте, почему она приехала сюда из Канагавы — если коротко, во всем виновата Система. В комплексе были площадки для баскетбола, тенниса, гольфа и многого другого, что позволяло удовлетворить любые запросы клиентов.

К слову, когда Система зачитывала эту рекламную справку, Су Тан не покидало ощущение, что описание звучит подозрительно знакомо.

Если бы не тот факт, что при входе Су Тан пришлось выложить немаленькую сумму за членский взнос, она была бы куда счастливее, глядя на совершенное спортивное оборудование, теннисные корты, ничем не уступающие профессиональным, и безупречный сервис.

Система: — Вау, Су-Су, ты была великолепна!

Су Тан открыла дверь душевой кабинки. Клубы пара окутали ее, и Система, которая во время водных процедур Су Тан автоматически уходила в режим тишины, тут же ожила.

Услышав это, Су Тан замерла с полотенцем в руках. Она посмотрела на свои ступни, только что переступившие порог кабинки, и приподняла бровь:

— Господин Система? Ты правда отключался, как обещал?

Система: — ...

Оно наблюдало за девушкой с мокрыми волосами, спадающими на плечи, и лукавой улыбкой на губах. Ее покрасневшее от жара личико, лисьи глаза, сощуренные в полумесяцы, и капелька воды, застывшая на длинных пушистых ресницах — все это излучало такую живость и озорство, что Система судорожно сглотнула.

— Ну, это... Су-Су... — Система старалось не смотреть на нее. — Хотя ты очень красивая, ты совсем не в моем вкусе... У меня в хранилище гигабайты контента, хочешь глянуть? Там такое, что тебе и не снилось, кхм-кхм!

Су Тан: — ... И зачем она только вздумала подкалывать искусственный интеллект?

Су Тан решительно сменила тему:

— Что ты там сказал?

Система: — Только что? Про «снилось»... а, э-э, кхм, я хотел сказать, что ты была очень крута.

Система с видом бывшего мудреца «затянулось» электронной сигаретой. Оно было «осквернено», о боже.

Су Тан сделала вид, что не расслышала этот резкий переход, включила фен и сквозь гул прибора произнесла:

— Ты про тот матч? Я действительно еще не до конца восстановилась, так что не соврала ей.

Система подхватило:

— Значит, соперница была слишком слабой.

Су Тан не стала ни подтверждать, ни опровергать. Она не привыкла обсуждать людей за спиной, но и занижать свои способности не собиралась.

Когда она только пришла в клуб, ей было жалко потраченных на абонемент денег, поэтому она тренировалась в одиночестве на общественной площадке. Но, видимо, девушек ее возраста там было немного, вот соперница и предложила сыграть партию. Су Тан подумала, что это неплохая идея — проверить, выдержит ли она полноценный матч. Она даже по доброте душевной предупредила, что неважно себя чувствует, чтобы не разочаровывать оппонентку. Но та не придавала значения, и Су Тан согласилась, арендовав для игры отдельный зал.

Ей было все равно, что та девушка о ней подумает, но вот отдельная душевая в этом маленьком зале привела ее в полный восторг!

— Эти деньги потрачены не зря, — вздохнула Су Тан.

Система язвительно отозвалось:

— Вот на это они и рассчитывают. Заставили тебя заплатить раз, чтобы ты захотела вернуться снова.

Су Тан вспомнила общие душевые на публичных кортах, потеряла нос и виновато подумала, что если бы ей пришлось выбирать снова, она определенно выбрала бы дорогой отдельный зал.

— Чего ты язвишь? Это мои деньги.

Система парировало с невозмутимым видом:

— Твои деньги — это деньги, которыми управляю я!

Су Тан промолчала. Ей было нечего ответить.

— Кхм, давай лучше... давай посмотрим, как играют другие!

Су Тан поспешила сменить обстановку.

После душа всегда хочется пить — это закон. Поблагодарив персонал, Су Тан, попивая воду, неспешно шла мимо нескольких открытых кортов.

Система брезгливо заметило:

— Помедленнее, ты пьешь как лошадь!

Су Тан пропустила его слова мимо ушей, пока не утолила жажду, и только потом замедлила шаг. Она причмокнула губами, запоздало заметив, что вода сладковатая.

Система небрежно бросило:

— Здесь всю воду готовят специально. Ты только что после тренировки, вот тебе и дали спортивный напиток... Я просканировало состав: там просто добавили немного глюкозы, витаминов и все такое. Пей спокойно.

Су Тан взглянула на прозрачную пластиковую бутылку. На дне плескались остатки жидкости, поблескивая в свете коридорных ламп, словно насмехаясь над ее невежеством.

Су Тан, считавшая себя человеком простым, лишь вздохнула:

— Что ж, пойдет.

Система огляделось по сторонам и подтолкнуло девушку, все еще изучавшую бутылку:

— Там, кажется, много народу, давай сходим посмотрим.

Клуб был огромным. Даже с учетом того, что Система проецировала план здания прямо ей в мозг, стоило Су Тан отойти от стойки регистрации, как она тут же терялась. Она могла сносно ориентироваться только на этаже с теннисными кортами, и даже там сектора А, В, С, D и E умудрялись сбивать ее с толку.

Сейчас она была не против последовать совету Системы. Допив воду, она выбросила бутылку в изящную урну и направилась туда, куда указывал навигатор, по пути прихватив еще одну бутылку воды с открытой стойки.

Система: — Ты все еще хочешь пить?!

Су Тан: — Нет. — Она поправила бейсболку и выпалила: — Свои запасы греют душу.

Система: — ...

Добравшись до места, они обнаружили, что это самая большая открытая площадка — сектор E, единственный, где была трибуна. Но вместо обычных посетителей там была целая толпа юношей в серебристо-серых спортивных костюмах.

А еще трибуны были до отказа забиты девушками и зрителями.

Почему она выделила именно девушек? Су Тан потерла уши, которые едва не заложило от визга юных красавиц, стоило ей войти.

Система, чьи данные тоже содрогнулись от шума, спросило:

— Это... это что, звуковая атака?

Су Тан, пользуясь своей хрупкой фигурой, просочилась сквозь толпу, высмотрела свободное местечко и, наконец присев, выдохнула:

— Нет, это мечты юных дев.

Система: — Э-э??

Су Тан смотрела на матч. Юноша, высоко подпрыгнувший на той стороне корта, казалось, светился даже в этом закрытом пространстве. Взмокшие волосы не портили его вид, а, напротив, в моменты, когда он опускал голову или прищуривался, придавали ему некую дикость.

Светло-фиолетовая ракетка с силой опустилась вниз — идеальный удар в два касания.

Су Тан увидела, как юноша улыбнулся во время удара и, кажется, что-то сказал. Из-за шума она не разобрала слов, но отчетливо услышала, как милая девушка, сидевшая справа от нее, в тот же миг издала оглушительный вопль:

— А-а-а-а!! Атобе-сама!! А-а-а, как же это круто!!!

Су Тан подождала, пока та закончит, небрежно убрала руки от ушей и нашла время подколоть Систему, которое все еще мелко дрожало от звуковой волны:

— Видишь? Мечты юных дев победили.

Система: — ... Су-Су, это ведь...

— А-а... — Су Тан окинула взглядом площадку. Первые ряды трибун были полностью заняты парнями в серебристо-серых костюмах. Она прикинула их количество и спокойно констатировала: — Похоже, господин Атобе притащил сюда весь свой теннисный клуб Хётей, человек двести, не меньше.

Данные Системы на секунду исказились — то ли от шока, то ли от зависти. Су Тан усмехнулась:

— Ка-ге, ты что, до сих пор не догадался, кому принадлежит этот клуб?

Она указала на барельеф на стене: элегантные и яркие розы расцветали там, словно гордые красавицы, оставаясь невозмутимыми посреди шума и суеты.

Система замерло на мгновение, а затем медленно произнесло:

— Не знаю почему, но я ни капли не удивлен.

Су Тан потянула за край кепки и, опустив голову, улыбнулась:

— Теперь понятно, почему персонал сегодня был таким услужливым. Принц пожаловал.

Атобе вряд ли приехал с инспекцией, но если бы он увидел здесь что-то неподобающее, трудно было бы предсказать, как он поступит.

Цифровые точки Системы вспыхнули и снова собрались воедино. Оно удивленно воскликнуло:

— О!

Су Тан: — Что такое?

Система указало направление:

— Тренер Сакаки.

Су Тан проследила за его взглядом и слегка удивилась. Мужчина, даже в такой обстановке одетый в строгий костюм, сидел в стороне, скрестив руки на груди. Лицо его было холодным и суровым, он не произносил ни слова, но темно-красный пиджак смягчал эту холодность, делая его облик еще более статным и зрелым.

— Учитель Сакаки... — взгляд Су Тан смягчился. Образы из памяти, казалось, ожили.

Семнадцать лет жизни Су Тан, заложенные Системой, были неотделимы от ее собственного сознания. Увидев Сакаки, она невольно вспомнила все те наставления и поддержку, что получала от него. В нем она видела черты учителей из своей прошлой жизни — тех, кто был предан делу, кто заботился о ней и направлял. Даже если они встречались лишь на выездных соревнованиях, они терпеливо учили ее, как общаться с людьми и как вести себя в обществе. Можно сказать, что если Су Тан выросла такой, какой была — без замкнутости, без ненависти к миру, с хорошими принципами, — это была заслуга тех учителей, что наставляли ее в годы становления характера.

Система, конечно, знала об этом прошлом. Оно спросило:

— Поздороваешься?

Су Тан покачала головой:

— Учитель работает. Как-нибудь в другой раз. К тому же, здесь столько...

— А!

— Скорее, уйди с дороги!!

— Осторожно! Боже мой!!

Не успела она договорить, как нечто на корте прервало ее мысли.

Среди разноголосых криков она вскинула голову, но не успела ничего разглядеть, как раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Звук был настолько пронзительным, что чувствительные барабанные перепонки Су Тан болезненно отозвались. Ветер был настолько быстрым и яростным, что, хотя мяч летел не в нее, он прошел пугающе близко.

Мозг не успел среагировать, но тело сработало само. Она резко выбросила руку вперед —

— А-а-а!!! Ох...

Пронзительный крик раздался раньше, чем она почувствовала боль в ладони. Су Тан нахмурилась и посмотрела в сторону: девушка рядом с ней, бледная как полотно, с глазами, полными слез, судорожно прижимала руки к губам.

Вероятно, именно поэтому крик оборвался так внезапно.

Система встревоженно воскликнуло:

— Сейчас не время для язвительных комментариев!

Су Тан еще не отошла от боли в ушах, а тут еще и резкий голос Системы, от которого она поморщилась. Окружающие же решили, что она просто очень сильно ушиблась.

Однако в состоянии крайнего напряжения Су Тан почти не чувствовала трения от вращающегося мяча. Лишь когда зеленый теннисный мяч замер у нее в ладони, она опустила руку, защищавшую девушку.

Правая рука отозвалась запоздалым жжением и резкой болью.

Все это заняло от силы четыре-пять секунд. Как только боль стала невыносимой, Су Тан разжала пальцы, и раскаленный мяч с глухим стуком упал на пол, покотившись прочь. Су Тан краем глаза заметила, как кто-то из любопытных тут же подскочил, чтобы его подобрать.

Она вздохнула и повернула голову.

Су Тан: — Ты в порядке?

Девушка, все еще находясь в шоке, тупо покачала головой, а когда пришла в себя, потянулась к

ее правой руке, лежавшей на коленях. Она не решалась прикоснуться, ее голос дрожал от сдерживаемых рыданий:

— Я... нет... Разве не ты должна быть в порядке?! Ты... я... о-о-о...

Су Тан напряглась. Эй-эй, только не начинай реветь!

— Су Тан?

— М? — откликнулась она, машинально подняв голову, продолжая мысленно умолять девушку не плакать.

Ой-ой.

<http://bllate.org/book/21374/2178627>